

РАЗДЕЛ I. ФИЛОЛОГИЯ И ЕЕ ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ББК 81я21, 83.3
УДК 81'373, 82.0

DOI 10.52172/2587-6945_2022_19_1_13

Я. М. Марголис¹
Трир университет, Германия
Трирский университет, 54286, Трир, Германия
jakob_margolis@gmx.de

ЛЕКСЕМА «ЛЮБОВЬ» И ЕЁ ОКРЕСТНОСТИ В ЯЗЫКЕ РУССКИХ ПОЭТОВ XVIII – XXI ВЕКОВ

Цель исследования – сопоставительный анализ употребления лексемы «любовь», её эволюции во времени, семантических связей с существительными и другими частями речи в поэтических текстах выдающихся и наиболее плодотворных русских поэтов XVIII – XX веков: Г. Державина, А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского, а также современных российских поэтов XXI века. Лексема «любовь» выбрана для исследования не случайно: она входит в состав ядра из шести имён существительных русского поэтического языка (любовь, душа, небо, день, рука, жизнь), которые постоянно присутствуют в первых частотных рядах стихов выдающихся поэтов на протяжении трёх веков русской поэзии.

На основе новой версии Поэтического корпуса русского языка проведена оценка частотности употребления лексемы «любовь» в языке поэтов. Показано как меняется её место в частотном списке лексем и семантическое значение на протяжении трёх веков русской поэзии, какие имена существительные и другие части речи наиболее часто встречаются в её «ближайших окрестностях» в текстах поэтов, что общего и какие различия обнаружены у поэтов при употреблении лексемы «любовь». Проведён сопоставительный анализ употребления всех словоформ лексемы «любовь» в текстах поэтов. В статье прослеживается эволюция употребления лексемы «любовь» в различные периоды жизни поэтов, приводятся первые и последние упоминания лексемы «любовь» поэтических текстах.

¹ Марголис Яков Моисеевич, математик, статистик, Dr.-Ing., литератор, фрилансер, Трир, Штутгарт, Германия.

Ключевые слова: лексема «*любовь*», окрестности лексемы, ядро русского поэтического языка (ПЯ), семантические значения и связи, эволюция лексемы, сопоставительный анализ, частота и ранг лексемы, Поэтический корпус русского языка, Державин, Пушкин, Цветаева, Бродский

*«Поговорим о странностях любви
(Другого я не смыслю разговора)».*

*Потом, призвав любимца Гавриила,
Свою любовь он прозой объяснял.
А.С. Пушкин «Гавриилиада»*

Введение

В рамках настоящего исследования мы будем рассматривать только те стихи поэтов, где упоминается лексема «*любовь*». Стихи о любви, где лексема «*любовь*» не упоминается – это более сложный семантический случай, и он заслуживает отдельной книги [21, 31].

В работах [8, 13] был исследован транзит и ядро лексем самых частотных имён существительных в поэтическом языке выдающихся и наиболее плодотворных поэтов XVIII – XX веков: Г. Державина (ГД), А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ).

С целью более глубокого исследования лексем поэтического ядра, остающихся постоянно в первых частотных рядах ПЯ все три века русской поэзии, была выбрана одна из его лексем – «*любовь*», проведён анализ её употребления, и связанных с ней частей речи.

1. Эволюция лексемы «любовь» в частотных списках имён существительных языка русских поэтов XVIII – XXI веков

Представленный ниже в таблице 1.1 *частотный список* имён существительных в поэзии А. Пушкина базируется *на трёх китах*:

- 1) «Словаре языка Пушкина» под. ред. В.В. Виноградова, в 4-х томах, 1961 г. [23] и составленных на его основе и по его карточкам «Материалов к частотному словарю языка А.С. Пушкина» 1963 г. [15];
- 2) «Конкордансу к стихам А.С. Пушкина» Дж. Т. Шоу 1985 г. [33, 40];
- 3) Новой цифровой версии Поэтического корпуса русского языка [18].

Частотные списки имён существительных Г. Державина и М. Цветаевой [8] были составлены по новому поэтическому корпусу русского языка (ПКРЯ) [18], для исследования творчества И.Бродского списки взяты из Конкорданса Т.Патера к стихам поэта [39], т. к. в ПКРЯ было продублировано около трети стихов поэта,

лексическая норма 14 российских поэтов XXI века была составлена из репрезентативных выборок их стихов [7].

Данные этих исследований представлены в таблице 1.1 (см. ниже) и по ним можно проследить *эволюцию, перемещение* 20 самых частых имён существительных ПЯ по разным эпохам русской поэзии.

В таблице 1.1 представлена эволюция 20 лексем (ранги и частоты) в ПЯ Г. Державина (ГД), А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ) и российских поэтов XXI века (РП-XXI), включая лексему «*любовь*».

	ГД лексемы частоты ПКРЯ	АП лексемы частоты ПКРЯ	МЦ лексемы частоты ПКРЯ	ИБ лексемы частоты Конкорданс	РП-XXI лексемы частоты Выборки
	бог 357	друг 649	рука 683	жизнь 385	время 357
	сердце 326	день 548	глаз 425	глаз 302	земля 263
	душа 309	любовь 493	ночь 407	время 299	тело 233
	царь 284	душа 490	день 364	день 261	свет 216
	небо 276	сердце 446	душа 355	окно 254	солнце 195
	свет 262	рука 414	сердце 342	человек 249	день 156
	мир 237	бог 393	бог 321	рука 229	жизнь 141
	слава 215	ночь 341	час 298	земля 228	мир 139
	день 211	царь 328	дом 291	год 227	ветер 127
0	любовь 207	сон 326	грудь 275	ночь 219	смерть 122
1	рука 203	год 289	сон 271	слово 215	любовь 117
2	взор 187	пора 285	земля 250	лицо 214	глаз 116
3	человек 157	свет 280	друг 235	свет 206	ночь 109
4	жизнь 155	взор 273	любовь 231	душа 204	человек 108
5	друг 154	жизнь 271	кровь 227	любовь 198	вода 98
6	солнце 134	кона 246	мир 227	небо 193	сердце 95
7	вода 131	слава 241	небо 224	мир 191	люди 89
8	смерть 116	небо 233	жизнь 193	снег 191	друг 84
9	лицо 111	поэт 224	голос 144	вещь 188	рука 83
10	земля 110	час 223	смерть 129	смерть 177	стих 63

Лексема «*любовь*» у Г. Державина на десятом месте по частоте употребления (ранг 10), у А. Пушкина на третьем месте (ранг 3), у М. Цветаевой на четырнадцатом месте (ранг 14), у И. Бродского на пятнадцатом (ранг 15), у современных поэтов на одиннадцатом месте (ранг11). Таким образом, А. Пушкин лидер среди поэтов по **абсолютному** упоминанию в стихах лексемы «*любовь*» (493 раза):

*Картины, думы и рассказы
Для вас я вновь перемешал,
Смешное с важным сочетал
И бешеной любви проказы
В архивах ада отыскал...*

А. С. Пушкин. «О вы, которые любили...» (1821).

А. Пушкин является лидером в русской поэзии и по числу написанных слов: количество словоупотреблений (КСУ) в его стихах равно в ПКРЯ 195572 слова, у Г. Державина равно 93426 слов, у М. Цветаевой – 168711 слов, у И. Бродского – 153860 слов в конкордансе, общее КСУ у 14-ти российских поэтов – 300419 слов (в среднем 21 тыс. слов на поэта).

Но в **относительных частотах** на 10 тысяч слов (**ОЧ_10Т**) по упоминанию в стихах лексемы «**любовь**» лидером в русской поэзии является М. Кузмин. Лексема «**любовь**» встречается у М. Кузмина 421 раз и её относительная частота на 10 тысяч слов (а всего их у поэта в ПКРЯ 91571 слово [18]) равна: $OЧ_{10T} = 421/(91571/10000) = 45,96$.

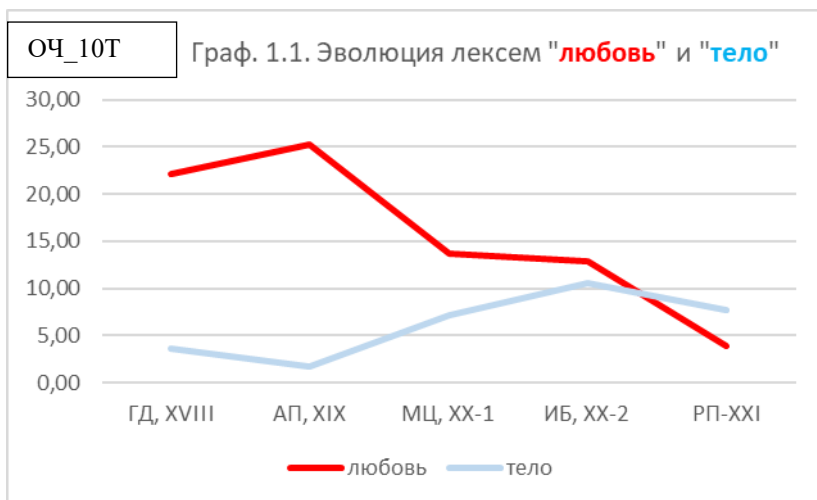
Это намного больше, чем у Г. Державина (22,16), А. Пушкина (25,21), М. Цветаевой (13,69), И. Бродского (12,87) или российских поэтов XXI века (3,89) [8, 10].

В частотном списке А. Пушкина лексема «**любовь**» занимает третье место (ранг 3), а в частотном списке современных поэтов XXI века на третьем месте находится лексема «**тело**». Эволюцию лексем «**любовь**» и «**тело**» в русском ПЯ можно сравнить в относительных частотах на 10 тысяч слов по таблице 1.2 и изобразить её на *графике 1.1*.

Табл. 1.2. Эволюция лексем «**любовь**» и «**тело**» в поэтическом языке русских поэтов XVIII – XXI веков в абсолютных и относительных частотах употребления

	Абсолют.	частота	Относит.	частот а	КСУ
Поэт, век	« любовь »	« тело »	« любовь »	« тело »	слов
ГД, XVIII	207	34	22,16	3,64	93426
АП, XIX	493	34	25,21	1,74	195572
МЦ, XX-1	231	121	13,69	7,17	168711
ИБ, XX-2	198	162	12,87	10,53	153860
РП-XXI	117	233	3,89	7,76	300419

Визуализация данных табл. 1.2 даёт чёткую картину эволюции лексем «**любовь**» и «**тело**» на графике 1.1: лексема «**любовь**» убывает из поэтического языка, а лексема «**тело**» увеличивает частоту употребления.

2. Лексема «любовь» и её окрестности в поэтическом языке

Поэтический корпус русского языка (ПКРЯ) позволяет выбрать из всех текстов поэта, например, А. Пушкина предложения, содержащие все употребления лексемы «любовь» (493 словоформы) в контексте стихов. Величина контекста лексемы «любовь» и окружающих её словоформ зависит от длины предложений у поэтов разных эпох.

Далее проводится лемматизация контекста лексемы «любовь» и находятся наиболее частотные имена существительные и другие части речи в окрестностях лексемы «любовь». Наиболее частыми именами существительными у А. Пушкина в контексте лексемы «любовь» являются: *сердце, друг, сон, день, жизнь*, прилагательное *милый*, глагол *быть*, личное местоимение «я», наречие *вновь*, которое встречается в контексте лексемы «любовь» 39 раз, из них 31 раз в виде рифмы. Таким образом, **рифма** лексемы «любовь» у А. Пушкина для наречия «*вновь*», как и у Г. Державина в ещё большей степени для существительного «*кровь*» (43 употребления, из них 41 в рифму!!!), играет ключевую роль «*звучащего магнита*», притягивающего к себе эти лексемы.

Но более интересны случаи «*семантического магнита*»: какие не рифмованные имена существительные и другие части речи притягиваются к лексеме «любовь» по смыслу.

а. Семантические связи лексемы «любовь» в стихах поэтов

В поэтическом корпусе есть возможность задавать **расстояние** в словах между лексемой 1, например, «любовь» и лексемой

2, например, «*сердце*». При этом, для оценки совместной частоты упоминания лексем в контексте **важен порядок слов**: какая лексема стоит в предложении **впереди слева** от лексемы «*любовь*», какая **справа** и какое задано **максимальное** расстояние в словах между лексемами в пределах одного предложения.

В таблице 2.1.1 представлены наиболее часто встречающиеся с лексемой «*любовь*» части речи и их значения при максимальном расстоянии между лексемами: 20 слов слева и 20 слов справа в поэтических текстах А. Пушкина.

Любовь слева – лексема справа	Частота встреч.	Лексема слева - любовь справа	Частота встреч.	Сумма встреч.
любовь – сердце	23	сердце – любовь	33	56
любовь – друг	17	друг – любовь	16	33
любовь – сон	17	сон – любовь	11	28
любовь – день	11	день – любовь	16	27
любовь – жизнь	10	жизнь – любовь	12	22
любовь – милый	16	милый – любовь	10	26
любовь – быть	26	быть – любовь	29	55
любовь – я	68	я- любовь	119	187
любовь – вновь	15	вновь – любовь	24	39

Пример 1: лексема 1 «*любовь*», лексема 2 «*сердце*», максимальное расстояние в **два слова** даёт в втором месте лексему «*сердце*».

Как мало я любовь и сердце знал!

А. С. Пушкин. Разлука («*Когда пробил последний счастью час...*») (1816).

Таким образом, на коротком расстоянии лексемы «*любовь*» и «*сердце*» являются практически синонимами и очень близки по смыслу.

Пример 2: увеличим расстояние между лексемами «*любовь*» и «*сердце*» до **5 слов** и посмотрим семантическую связь между ними:

*Но дай мне зреть мои, о боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.*

А. С. Пушкин. «*Отцы пустынноики и жены непорочны...*» (1836)

Пример 3: увеличим расстояние между лексемами «*любовь*» и «*сердце*» до **10 слов** и посмотрим семантическую связь между ними:

*Нет, нет, не должен я, не смею, не могу
Волнениям любви безумно предаваться;*

Спокойствие мое я строго берегу

И сердцу не даю пылать и забываться;

А. С. Пушкин. К*** («Нет, нет, не должен я, не смею,
не могу...») (1832)

Пример 4: оставим расстояние между лексемами **10 слов**, но вперёд поставим лексему 1- **«сердце»**, а за ним лексему 2 – **«любовь»** и посмотрим семантическую связь между ними:

Тому назад одно мгновенье

В сем сердце билось вдохновенье,

Вражда, надежда и любовь,

Играла жизнь, кипела кровь:

Теперь, как в доме опустелом,

Всё в нем и тихо и темно;

Замолкло навсегда оно.

А. С. Пушкин. Евгений Онегин / Глава шестая («Заметив, что
Владимир скрылся...») (1826)

Пример 5: увеличим расстояние между лексемами **«любовь»** и **«сердце»** до **15 слов** и посмотрим семантическую связь между ними:

Но если в день печали

Задумчивой игрой мне струны отвечали;

Но если юноши, внимая молча мне,

Дивились долгому любви моей мученью;

Но если ты сама, предавшись умиленью,

Печальные стихи твердила в тишине

И сердца моего язык любила страстный...

А. С. Пушкин. «Умолкну скоро я!.. Но если в день печали...»
(1821)

С увеличением расстояния количество *совместных употреблений* лексем растёт. При расстоянии 5 слов количество совместных употреблений лексем равно 11, при расстоянии 10 слов – 18, при расстоянии 15 слов – 22, при расстоянии 20 слов – 23, далее после 21 слова количество совместных употреблений лексем достигает максимума 24 и более не растёт. Семантическая связь между лексемами **«любовь»** и **«сердце»** при расстоянии в два слова очень сильная, однако нельзя однозначно утверждать, что с увеличением расстояния между лексемами семантические связи между ними ослабевают. Здесь наблюдается более сложная **сетевая** причинно-следственная семантическая связь, присущая поэтическому языку [31].

Пример 6: наконец увеличим расстояние между лексемами **«любовь»** и **«сердце»** до **21 слова** и посмотрим семантическую связь между ними.

Я. М. Марголис

*В нем любовь
Проходит и приходит вновь,
В нем чувство каждый день иное:
Не столь послушно, не слегка,
Не столь мгновенными страстями
Пылает сердце старика,
Окаменелое годами.*

А. С. Пушкин. Полтава («Богат и славен Кочубей...») (1828-829)

Вторым наиболее частым существительным в окрестностях лексемы «**любовь**» у А. Пушкина является лексема «**друг**» (33 взаимных употребления). Отметим, что в отличии от лексемы «**сердце**» (ранг 5, частота употребления 440, см. табл.1.1), лексема «**друг**» является лидером в поэтическом языке А. Пушкина по частоте употребления среди имён существительных: 649 раз, ранг 1, а лексема «**милый**» – лидер в лексической норме XIX века среди имён прилагательных [10, 34]. Совместное употребление лексем «**милый**» и «**друг**» рядом (расстояние 1) в стихах А. Пушкина равно 43 раза, является *устойчивым фразеологизмом* «**милый друг**» в его стихах и часто встречается в окрестностях лексемы «**любовь**».

Пример 7: слева лексема 1 «**любовь**», расстояние максимум 20 слов, справа лексема 2 «**друг**», встречаемость лексем на расстоянии 16 слов.

*Когда в объятия мои
Твой стройный стан я заключаю,
И речи нежные любви
Тебе с восторгом расточаю,
Безмолвна, от стесненных рук
Освобождая стан свой гибкой,
Ты отвечаешь, милый друг,
Мне недоверчивой улыбкой;*

А. С. Пушкин. «Когда в объятия мои...» (1830)

Пример 8: слева лексема 1 «**друг**», расстояние 20 слов, справа лексема 2 «**любовь**» встречаются на более коротком расстоянии в 6 слов:

*С тобою твой прелестный друг,
Лицета, красных дней отрада:
Певцу любви любовь награда.*
А. С. Пушкин. К Батюшкову («Философ резвый и пиит...») (1814)

в. Имена существительные и другие части речи в произведениях поэтов разных эпох в окрестностях лексемы «любовь»

В таблице 2.1.1 приведены части речи, встречающиеся в поэзии А. Пушкина (АП) в окрестностях лексемы «любовь». Аналогичные исследования были проведены для поэтических текстов Г. Державина (ГД), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ) и результаты для сопоставления представлены в таблице 2.2.1.

Таблица 2.2.1. Существительные и их частоты в окрестностях лексемы «любовь» (20 слов слева и 20 слов справа) у поэтов разных эпох

Ранг	ГД	АП	МЦ	ИБ
1	Кровь – 43	Сердце – 56	Сердце – 7	Жизнь – 18
2	Душа – 29	Душа – 36	Кровь – 6	Кровь – 17
3	Сердце – 25	Друг – 33	Сон – 5	Бог – 9
4	Бог – 24	Сон – 28	День – 4	Слово – 8
5	Слава – 18	День – 27	Мир – 4	Душа – 7
6	Отечество – 12	Жизнь – 22	Грудь – 4	Земля – 7
7	Дух – 10	Слеза – 22	Рука – 4	Время – 6
8	Смерть – 10	Дружба – 20	Смерть – 4	Дом – 6
9	Царь – 9	Кровь – 19	Душа – 3	Рука – 5
10	Жизнь – 9	Взор – 18	Бог – 3	Смерть – 5

Наиболее часто в окрестностях лексемы «любовь» встречаются имена существительные: *кровь, сердце, душа, сон, бог, день, жизнь, смерть* – они хорошо согласуются с представлениями о поэтическом языке русских поэтов разных эпох. **Общее:** в стихах А. Пушкина и М. Цветаевой в окрестностях лексемы «любовь» наиболее часто встречается лексема «*сердце*». На втором месте по частоте встреч с лексемой «любовь» в стихах А. Пушкина и Г. Державина находится лексема «*душа*», а в стихах М. Цветаевой и И. Бродского лексема «*кровь*» (в стихах Г. Державина эта лексема стоит на первом месте). В целом в окрестностях лексемы «любовь» доминируют метафизические лексемы, *автоматизировать* *оценку их семантических связей* *сложно*.

Другие части речи и их частоты в окрестности лексемы «любовь» (20 слов слева и 20 слов справа) представлены в табл. 2.2.2.

ГД	АП	МЦ	ИБ
милый – 6	милый – 26	вечный -7	способный – 7
быть – 28	быть – 55	быть – 14	быть – 14
я – 46	я – 187	я – 32	я – 37
мы – 26	мы – 37	мы – 8	мы – 10
вновь – 8	вновь – 39	вновь – 1	вновь – 10

Я. М. Марголис

Наречие «**вновь**» встречается у М. Цветаевой (МЦ) в окрестностях лексемы «любовь» всего один раз, но зато в каком контексте!

*Так, от века здесь, на земле, до века,
И опять, и **вновь**
Суждено невинному человеку –
Воровать любовь.*

М. И. Цветаева. «*Так, от века здесь, на земле, до века...*» (29.09.1916)

Сразу же возникает ассоциативная и семантическая связь с формулой О. Мандельштама «**ворованный воздух**», применимая им к стихам, написанным «**без разрешения**». **Любовь без разрешения и меры** была для М. Цветаевой тем «**ворованным воздухом**», без которого она не могла жить и дышать.

*– К вам всем – что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои?!
Я обращаюсь с требованием веры
И с просьбой о **любви.***

М. И. Цветаева. «*Уж сколько их упало в эту бездну...*» (08.12.1913)

В стихах И. Бродского в окрестностях лексемы «любовь» неожиданно часто встречается прилагательное «**способный**».

Пример 9: способный – любовь, расстояние 20, ПКРЯ отсчитывает 20 слов и включает в контекст 4 лексемы «способный» (ниже выделены **жирным шрифтом**), но не учитывает, стоящие дальше, чем 20 слов, ещё две лексемы «способный». Длина предложения от точки до точки, особенно, в длинных стихах И. Бродского, может быть довольно большая, и этот факт необходимо учитывать при анализе стихов поэта.

*Способные висеть на волоске,
способные к обману и тоске,
способные к сношению везде,
способные к опале и звезде,
способные к смещению в крови,
способные к заразе и **любви**,
напрасно вы не выключили свет,
напрасно вы оставили свой след,
знакомцы ваших тайн не берегут,
за вами ваши чувства побегут.*

И. А. Бродский. «*В Сочельник я был зван на пироги...*» (1962)

Пример 9 показывает, что надо учитывать не только частоту лексемы, но и количество произведений (документов в ПКРЯ), где лексема упоминается, и обращение к поэтическому корпусу русского языка позволяет это делать.

Зависимость частоты употребления лексемы «любовь» по годам жизни поэтов

Построим графики зависимости частоты употребления лексемы «любовь» по годам жизни и периодам творчества выдающихся поэтов и сравним их между собой. Графики имеют высокую волатильность (колебания), так как не всегда известны точные даты написания стихов и их приходится *объединять в интервалы*, данные взяты из ПКРЯ.

График 3.1. Зависимость частоты употребления лексемы «любовь» по годам жизни 1743 – 1816 гг. Г. Державина (ГД)

В стихах Г. Державина после 40 лет (1783 г.) наблюдается рост частоты употребления лексемы «любовь» до 1799 г. Затем идёт снижение частоты, а в возрасте 65 лет (1808 г.) частота лексемы «любовь» достигает у поэта максимума (17 употреблений), и ещё одно увеличение частоты наблюдается за два года до смерти поэта в 1814 г.

Первое упоминание лексемы «любовь» в стихах Г. Державина происходит очень поздно в 1770 г., когда поэту уже было 27 лет.

Для сравнения: первое упоминание лексемы «любовь» в стихах А. Пушкина встречается в 1813 г., когда поэту было всего 14 лет.

График 3.2. Зависимость частоты употребления лексемы «любовь» по годам жизни 1799 – 1837 гг. А. Пушкина.

Частотность употребления лексемы «любовь» в стихах А. Пушкина возрастает от Лицейского периода 1814 года до Петербургского периода и Южной ссылки 1824 года, затем уменьшается в Михайловском и в период скитаний 1824-1830 гг., вновь возрастает в Болдинскую осень 1830 года и уменьшается до нуля в последние годы жизни поэта 1834-1836 [8].

График 3.3. Зависимость частоты употребления лексемы «любовь» по годам жизни 1892 – 1941 гг. М. Цветаевой (МЦ)

Частотность употребления лексемы «любовь» в стихах М. Цветаевой растёт от 1910 года до 1918 года. В начале эмиграции 1922 – 1924 гг. вновь наблюдается рост частоты употребления лексемы «любовь», затем резкое падение частоты, новый максимум наблюдается в 1928 году, а последний пик любви за год до смерти поэта в 1940 году.

– Пора! для этого огня –
Стара!

– **Любовь** – старей меня!

М. И. Цветаева. «Пора! для этого огня...» (23.01.1940)

Глядя на график и на «**пики любви**», возникает желание связать употребление лексемы «любовь» с **биографией** поэта, отразившейся, как в зеркале, в его поэтическом языке. Но между частотой употребления лексемы «любовь» и биографией поэта нет взаимно – однозначной причинно-следственной связи: любовь в жизни иногда может отражаться в языке поэта, а иногда нет, особенно, если это счастливая любовь. Как заметила М. Цветаева:

Всем покадили и потрафили:

– стране – родне –

***Любовь** не входит в биографию, –*

Бродяга остается – вне...

М. И. Цветаева. «Всем покадили и потрафили...» (1940)

Сравнение Любви, особенно, «ворованной», с бродягой, не входящим в биографию, удивительная по силе и глубине понимания метафора этого вечного чувства человеческой жизни.

График 3.4. Зависимость частоты употребления лексемы «любовь» по годам жизни 1940 – 1996 гг. И. Бродского (ИБ)

И. Бродский познакомился с любовью всей своей жизни М. Басмановой в начале 1962 года, поэтому очень высокая частота употребления лексемы «любовь» в стихах поэта 1961 года (65 раз за один год!) не связана с реальной любовью в жизни и биографии поэта. Скорее всего у поэта было «предчувствие грядущей любви».

Второй максимум частоты употребления лексемы «любовь» (28 раз) в 1964 году уже в большей степени связан с реальной Музой поэта.

Третий и последний максимум частоты употребления лексемы «любовь» (15 раз) наблюдается у поэта в 1969 году и после этого лексема «любовь» упоминается в стихах поэта крайне редко.

Сравнение графиков частоты употребления лексемы «любовь» в стихах выдающихся поэтов показывает, что максимумы достигаются в разном возрасте: у Г. Державина в 65 лет, у А. Пушкина в 22 года, у М. Цветаевой в 32 года, у И. Бродского в 21 год. При этом А. Пушкин – лидер по **абсолютному** упоминанию лексемы «любовь» в стихах (493 раза), в **относительных** величинах – лидером является М. Кузмин (45 словоформ лексемы «любовь» на 10 тысяч слов), а лидером по упоминанию лексемы «любовь» **за один год** – является И. Бродский (65 раз).

3. Первое и последнее упоминание лексемы «любовь» в стихах выдающихся поэтов

Интересно посмотреть в каком контексте упоминали лексему «любовь» *первый* и *последний* раз выдающиеся поэты, в каком смысле и в каком возрасте это происходило.

Г. Державин впервые упомянул любовь поздно, в возрасте 27 лет: Г. Р. Державин. Пламиде («Не сожигай меня, Пламида...») (1770)

*Все: мудрость, скипетр и державу
Я отдал бы любви в залог,
Принес тебе на жертву славу
И у твоих бы умер ног.*

Последнее упоминание любви встречается у поэта в год его смерти: Г. Р. Державин. Полигимнии («Муза Эллады, пылкая Сафа...») (1816)

*И если б миг еще продолжила
Твое небозвучное чтенье,
Всю жизнь бы мою, как былье, спалила,
Растаял бы я в восхищенье,
Юной красой упоаяся,
Блаженства снести бы не мог,
Умер, любовью сгорев.*

И в первом, и в последнем упоминании любви Г. Державин связывает *любовь со смертью* (см. таблицу 2.1.1).

А. Пушкин впервые упоминает любовь в возрасте 14 лет:

*А далее, ветвей под темным сводом,
В густой тени развесистых дерев,
На ложе роз, любовью распаленны,
Чуть-чуть дыша, весельем истощенны,
Средь радостей и сладостных прохлад,
Обнявшись любовники лежат.*

А. С. Пушкин. Монах («Хочу воспеть, как дух нечистый Ада...») (1813)

Последний раз любовь упоминается в стихах А. Пушкина также, как и у Г. Державина, незадолго до смерти, в 1836 году. Последнее упоминание любви связано у А. Пушкина с духом *смирения, терпения, целомудрия*, и сопровождается вечным спутником *любви – сердцем*:

*Но дай мне зреть мои, о боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.*

А. С. Пушкин. «Отцы пустынноики и жены непорочны...» (1836)

Я. М. Марголис

У М. Цветаевой первое упоминание любви встречается в коротком стихотворении «*Оба луча*», написанном в Германии в возрасте 17 лет, летом 1910 года. Это стихотворение, как настоящую любовь, нет «*ни воли, ни сил*» сократить, поэтому привожу его полностью.

И, конечно, рядом с **любовью** опять её вечный спутник – **сердце**:

*Оба луча
Солнечный? Лунный? О мудрые Парки,
Что мне ответить? Ни воли, ни сил!
Луч серебристый молился, а яркий
Нежно любил.
Солнечный? Лунный? Напрасная битва!
Каждую искорку, **сердце**, лови!
В каждой молитве – **любовь**, и молитва –
В каждой **любви**!
Знаю одно лишь: погашенных в плаче
Жалкая мне не заменит свеча.
Буду любить, не умея иначе –
Оба луча!*

М. И. Цветаева, Weisser Hirsch, Германия, лето 1910.

А последнее упоминание **любви** в письме, написанном незадолго до смерти в 1941 году, звучит как завещание поэта:

*Настанет день, когда, подобно нам,
Сквозь вековечный мрак пробившись, люди
Пробудятся и, ветхий сбросив хлам,
Теснивший их, освобожденной грудью
Прижмутся к другу – друг и к брату – брат,
И расцелуются с **любовью** братской,
И станет страшной сказкой для ребят
Наш ветхий мир насилия и рабства.*

М. И. Цветаева. Письмо любви («*Настанет день, давно-давно желанный...*») (1941)

И. Бродский первый раз упоминает **любовь** в стихотворении «*Определение поэзии*» 1959 года, когда ему было 19 лет.

Стихотворение посвящено памяти испанского поэта и драматурга Федерико Гарсия Лорки, расстрелянного во время гражданской войны в Испании, в Гранаде, в возрасте 38 лет:

*Запоминать,
как медленно опускается снег,
когда нас призывают к **любви**.*

*Запоминать небо,
лежащее на мокром асфальте,
когда напоминают о любви к ближнему.*

И. А. Бродский. Определение поэзии («Существует своего рода легенда...») (1959)

Последнее упоминание любви у И. Бродского встречается в стихотворении «Моллюск» за полтора года до смерти:

*У тел и у их небес
нету, как ни кривы
пространство, иной среды.
«Многие жили без, –
заметил поэт, – любви,
но никто без воды».*

И. А. Бродский. Моллюск («Земная поверхность есть...») (1994).

Алла Горбунова является наиболее плодотворным поэтом среди 14 современных российских и 10 русскоязычных зарубежных поэтов **начала XXI века**, отобранных четырьмя независимыми жюри для исследования [7]. Она пишет в своей *первой* книге:

*Обыкновенная типа тоже любовь,
это вода, которую пьёт любой,
это вечный недостаток, вечный убыток, вечный обман,
эпизодец, интрижка, женитьба, любовный роман*
А. Горбунова «Первая любовь, мать ада», 2008.

В недавно вышедшей, последней книге стихов поэтессы «Внутри звездопада», Лимбус-Пресс, 2019, читаем:

*пусть отвечает: люблю тебя новой любовью
наяву и во сне, но вечно остающейся той же самой.*

4. Словоформы лексемы «любовь» у поэтов разных эпох

Словоформы лексемы «любовь» встречается в стихах в разных падежах и с разными частотами упоминания, см. таблицу 5.1.

Таблицу 5.1. Словоформы лексемы «любовь» и их частоты в поэтическом языке Г. Державина (ГД), А. Пушкина (АП), М. Цветаевой (МЦ), И. Бродского (ИБ) по данным ПКРЯ

№	ГД	АП	МЦ	ИБ
1	любовь 108	любви 277	любовь 133	любви 107
2	любви 59	любовь 165	любви 71	любовь 62
3	любовью 20	любовью 39	любовью 16	любовью 23
4	любви 16	любовию 8	любви 11	любви 7
5	любовию 4	любви 4		любовям 3
6				любовей 1
Сумма	207	493	231	203

В поэтическом языке Г. Державина и А. Пушкина ещё используется архаичная словоформа «*любовию*», которая уже не наблюдается в стихах М. Цветаевой, И. Бродского. В поэтическом языке И. Бродского используются редкие словоформы множественного числа: «*любовей*» и «*любовям*», которых нет в стихах поэтов предыдущих эпох:

*любовям к ближнему, любовям
к самим себе, твердя: терпи,
кричи теперь, покуда больно,
потом кого-нибудь люби.*

И. А. Бродский. Петербургский роман («*Забудь себя и ненадолго...*») (1961)

В *таблице 5.2* представлены наиболее часто встречающиеся с лексемой «*любовь*» лексемы и их значения при максимальном расстоянии между лексемами 20 слов слева и справа в поэтических текстах М. Цветаевой.

Любовь слева – лексема справа	Частота встреч.	Лексема слева – Любовь справа	Частота встреч.	Сумма встреч.
любовь – сердце	5	сердце – любовь	2	7
любовь – кровь	1	кровь – любовь	5	6
любовь – сон	3	сон – любовь	2	5
любовь – рука	2	рука – любовь	2	4
любовь – грудь	0	грудь – любовь	4	4
любовь – день	3	день – любовь	1	4
любовь – смерть	2	смерть – любовь	2	4
любовь – милый	0	милый – любовь	0	0
любовь – быть	3	быть – любовь	11	14
любовь – я	10	я- любовь	22	32
любовь – вновь	0	вновь – любовь	1	1
любовь – вечный	1	вечный – любовь	6	7

Прилагательное «*милый*» в сочетании с лексемой «*любовь*», которое у Пушкина было ведущим, ни разу не упоминается у Цветаевой.

Оно заменено прилагательным «*вечный*», упоминаемое у Цветаевой в сочетании с лексемой «*любовь*» шесть раз в стихотворении «*Наяда*» («*Проходи стороной...*», 1.08.1928):

*Узнаю тебя, гроб,
Как тебя ни зови:
В вере – храм, в храме – поп, –
Вечный третий в любви!
.....
Узнаю тебя, смерть,
Как тебя ни зови:
В сыне – рост, в сливе – червь:
Вечный третий в любви.*

В стихах Державина лексема «*любовь*» также часто, как и у Цветаевой, связана с лексемами «*смерть*» и «*сердце*», получается такой «*любовный треугольник*»: «*Вечный третий в любви*».

При этом, у Державина наблюдается редкий случай употребления двух лексем «*любовь*» и «*сердце*» с единичным расстоянием (две лексемы стоят рядом):

***Любовь сердцам,**
Как мед сладка;
Любовь душам,
Как **смерть** крепка.*

Г.Р. Державин. Соломон и Суламита («*Зима миновала...*» / «*Положим на души печать...*») (1808).

Ещё раз отметим, что у Г. Державина лексема «*смерть*» имеет ранг 18 и упоминается в его ПЯ (93426 слов) 116 раз, что в относительных частотах на 10 тысяч слов $OЧ_{10T} = 116 / (93426 / 10000) = 12,42$.

У А. Пушкина лексема «*смерть*» упоминается редко 114 раз на 195572 слова, что в относительных частотах на 10 тысяч слов равно 5,82 – в два раза реже, чем у Г. Державина, и лексема «*смерть*» не входит в число 20 наиболее частотных существительных А. Пушкина.

У М. Цветаевой в абсолютных частотах – 133 раза (7,87), у И. Бродского – 177 раз (9,03), а у молодых современных поэтов 122 раза ($OЧ_{10T} = 4,06$) [8]. Молодость не думает о смерти, а думает о любви:

*Когда тишина остывает ночами в нас,
издалека мне трубит, обжигая, гобой:
это последний раз и последний шанс
на тебя, на неё, на **любовь**.*

А. Горбунова «*Первая любовь, мать ада*», 2008.

Если у И. Бродского наблюдались две новые словоформы лексемы «*любовь*», которые не упоминались ранее предшественниками, то у современных поэтов XXI века словоформы лексемы «*любовь*» не выходят за пределы границ, уже определённых поэтами XVIII–XX вв.

Говоря о словоформах лексем, необходимо отметить, что в ПКРЯ, как известно, *омонимия не снята* [18], и нет возможности считать частоты употребления словоформ по падежам. Для этой цели можно использовать другое, более гибкое программное обеспечение управления корпусом и анализом текстов, например, *Sketch Engine*.

5. Заключение и основные результаты исследования

Проведён сопоставительный анализ употребления лексемы «*любовь*», её эволюции во времени, и её семантических связей с существительными и другими частями речи в поэтических текстах выдающихся и наиболее плодотворных русских поэтов XVIII–XX веков: Г. Державина, А. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского, а также современных российских поэтов XXI века.

На основе новой версии Поэтического корпуса русского языка проведена оценка частотности употребления лексемы «*любовь*» в языке поэтов. А. Пушкин – лидер по абсолютному упоминанию лексемы «*любовь*» в стихах (493 раза), в относительных величинах – лидером является М. Кузмин (46 словоформ лексемы «*любовь*» на 10 тысяч слов), а лидером по упоминанию лексемы «*любовь*» за один год – является И. Бродский (65 раз).

Показана эволюция лексемы «*любовь*» во времени: она убывает из поэтического языка от А. Пушкина до наших дней. Ранг лексемы «*любовь*» у А. Пушкина равен 3, он снижается у М. Цветаевой (ранг 14) и И. Бродского (ранг 15), а потом немного увеличивается у современных поэтов XXI века, но остаётся низким и не входит в первую пятёрку частотных лексем (ранг 11). Третье место лексемы «*любовь*» у А. Пушкина занимает у поэтов XXI века лексема «*тело*» (ранг 3).

Найдено какие имена существительные и другие части речи наиболее часто встречаются в «ближайших окрестностях» (20 слов слева и 20 слов справа) лексемы «*любовь*» в текстах поэтов на протяжении трёх веков русской поэзии. Это существительные: *сердце, кровь, душа, сон, бог, день, жизнь, смерть*; прилагательные: *милый, вечный*; глагол: *быть*; наречие: *вновь*, личные местоимения: «*я*», «*мы*».

Прослежены изменения семантических связей между лексемой «*любовь*» и её ближайшими соседями в зависимости от расстояния между ними на примерах поэтического языка А. Пушкина.

Показано, что общего и какие различия обнаружены у поэтов при употреблении лексемы «*любовь*»: в стихах А. Пушкина

и М. Цветаевой в окрестностях лексемы «*любовь*» наиболее часто встречается лексема «*сердце*», на втором месте по частоте встреч с лексемой «*любовь*» в стихах А. Пушкина и Г. Державина находится лексема «*душа*», а в стихах М. Цветаевой и И. Бродского лексема «*кровь*».

Проведён сопоставительный анализ употребления **всех словоформ** лексемы «любовь» в текстах поэтов: у И. Бродского обнаружены две словоформы «*любовям*» и «*любовей*», ранее не встречавшиеся у поэтов.

Прослежена **эволюция** употребления лексемы «*любовь*» **по годам жизни поэтов** и найдено, что максимумы частоты употребления лексемы достигаются у поэтов в разном возрасте: у Г. Державина – в 65 лет, у А. Пушкина – в 22 года, у М. Цветаевой – в 32 года, у И. Бродского – в 21 год.

Приведены в контексте стихов **первые и последние** упоминания лексемы «*любовь*» в текстах выдающихся поэтов и показано частое совместное употребление лексем «*любовь – сердце – смерть*».

Ф. Ницше говорил, что фактов не существует, есть только интерпретация фактов. Задача лингвостатистиков – анализ текстов и добыча скрытых в тексте «*несуществующих фактов*», объективных результатов, а интерпретация полученных фактов и объяснение объективных результатов – задача филологов.

Поэтому лингвостатистики и филологи должны работать вместе.

Литература

1. Абрамзон Т. Е. Цифровые методы современной филологии: возможности и ограничения // *Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: сборник материалов IV международной. молодежной научно-практической конференции, 18-20 сентября 2018 г. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. С. 9–11.*
2. Бродский И. А. *Собрание сочинений: в 6 т. Ленинград: Лениздат, 2005.*
3. Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н. *Словари поэтического языка поэтов XIX века. Москва: Флинта; Наука, 2013–2018.*
4. Гаспаров М. Л. Точные методы анализа грамматики в стихе // *Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов, доклады российской делегации. Краков, 1998. С. 168–181.*
5. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. *Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). Москва: Азбуковник, 2009. 1087 с.*
6. Марголис Я. М. Количественный анализ словарей и транзита русскоязычной поэзии // *Libri Magistri. 2020. № 4 (14). С. 46–75.*
7. Марголис Я. М. Транзит языка русских поэтов XXI века во времени и в пространстве // *Libri Magistri. 2021. № 1 (15). С. 11–49.*

8. Марголис Я. М. Транзит имён существительных русского поэтического языка от Пушкина до нашего времени. // *Libri Magistri*. 2021. № 1 (15). С. 50–76.
9. Марголис Я. М. Язык русских поэтов XXI века. Сопоставительный анализ. Доклад в университете Трира, 7.07.2021.
10. Марголис Я. М. Лексические нормы Золотого и Серебряного веков русской поэзии // *Libri Magistri*. 2021. № 3 (16). С. 13–42.
11. Марголис Я. М. Эгоцентризм поэтов разных эпох. Сопоставительный анализ // *Libri Magistri*. 2021. № 3 (16). С. 43–68
12. Марголис Я. М., Двизова И. В. К 700-летию со дня смерти Данте Алигьери. Данте и Пушкин: Сопоставительный анализ имён существительных в поэтическом языке // *Libri Magistri*. 2021. № 4 (17). С. 13–37
13. Марголис Я. М. Ядро имён существительных в языке русских поэтов XVIII – XXI веков // *Libri Magistri*. 2021. № 4 (17). С. 38–59.
14. Марголис Я. М. Язык русской поэзии XVIII – XXI веков. Сопоставительный анализ. Монография. Москва: Изд. дом «Языки славянских культур» (ЯСК), 2022.
15. Материалы к Частотному словарю языка А. С. Пушкина. Институт русского языка, Институт языкознания, сектор структурной и прикладной лингвистики: (проспект). Москва: [б. и.], 1963. 50 с.
16. Пиперски А. Частотность в языке. ПостНаука, 2016. URL: <https://postnauka.ru/video/56829> (дата обращения: 10.03.2021).
17. Пеньковский А. Б. Исследования поэтического языка Пушкинской эпохи / Предисл. Каленчук; Изд. подгот. И. А. Пильщиков, В.С. Поливанова, И.С. Приходько; под общ. ред. И. А. Пильщикова. Москва: Знак, 2012, 660 с.
18. Поэтический корпус русского языка (ПКРЯ), новая версия в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), 2018. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 10.01.2021).
19. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Москва: Наука, 1937–1959.
20. Рудакова С. В. К вопросу о своеобразии представлений А. С. Пушкина о счастье в его ранней лирике // *Libri Magistri*. 2020. № 4. С. 106–118.
21. Рудакова С. В. Основные образно-семантические категории поэтического мира Е. А. Боратынского. Магнитогорск: МаГУ, 2013. 164 с.
22. Русскоязычная поэзия в транзите, исследовательский проект университета Трира, Германия, рук. Х. Шталь, 2017 – 2021.

23. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. акад. В. В. Виноградов, 1956–1961 (1-е изд.), 2000 (2-е изд.), Москва: Азбуковник, 2000.
24. Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–VIII / сост. Л. Л. Шестакова (отв. ред.), А. С. Кулева (ред.), А. В. Гик. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2001–2019. (Studia philologica). Ин-т русского языка (ИРЯ) РАН.
25. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 6 т. / сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.
26. Тематические и ключевые слова в языке русской поэзии первой половины XIX века: Обзор работ Г. Хьетсо за 1973-1985 годы. Состав. В. Баевский // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. № 5. С. 452–457.
27. Фрумкина Р. М. О статистическом исследовании словарного состава текстов А.С. Пушкина. Материалы к Частотному словарю языка Пушкина (проспект). Москва, 1963. 5 с.
28. Фрумкина Р. М. Статистические методы изучения лексики. Москва: Наука, 1964. 115 с.
29. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. Москва: Изд-во Эллис Лак, 1997–2015.
30. Частотный словарь языка Пушкина, ИРЯ, машинопись. Москва, 1963. 403 с. URL: <https://www.ruslang.ru/doc/lingistoch/1967/06-pouchkine.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).
31. Шайкевич А. Я. Сеть семантических текстуальных связей в поэзии Пушкина и Мицкевича // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов: Доклады российской делегации. Люблина, 2003. Москва: Индрик, 2003. С. 576–591.
32. Шапир М. И. «Тебе числа и меры нет»: о возможностях и границах «точных методов» в гуманитарных науках. Вместо послесловия // Ярхо Б. И. Методология точного литературоведения. Москва: Языки славянских культур, 2006. С. 875–905.
33. Шоу Дж. Т. Конкорданс к стихам А. С. Пушкина: в 2 т. Предисловие М. Л. Гаспарова. Москва: Языки славянской культуры, 2000.
34. Ярхо Б. И. Методология точного литературоведения. Избранные труды по теории литературы. / Изд. подгот. М. В. Акимова, И. А. Пильщиков и М.И. Шапир. Под общей ред. М.И. Шапира. Москва: Языки славянских культур, 2006. 927 с.
35. Kjetsaa G. A Norm for the Use of Poetical Language in the Age of Puškin: A Comparative Analysis. Universitetet i Oslo. Slavisk-baltisk institutt. Meddelelser. 1983. 51 p.
36. Kjetsaa G. A Quantitative Norm for the Use of Epithets in the Age of Puškin // Russian Romanticism. Stockholm, 1979. Pp. 204–215.

37. Margolis J. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian poetic language. University Trier, Abstract, Germany, 2.12.2020. URL: <https://bit.ly/2KZsUBp> (дата обращения: 2.12.2020).
38. Oerthel F., Tuschl S. Statistische Datenanalyse mit dem Programmpaket SAS. Universität Passau, R. Oldenburg Verlag, München, Wien, 1995.
39. Patera T. A Concordance to the Poetry of Joseph Brodsky, Books 1-6, The Edwin Mellen Press, 2002 (Slavistik, McGill University, Montreal, Canada).
40. Shaw J. T. Pushkin: A Concordance to the Poetry, Slavica Publishers, 1985.

REFERENCES

1. Abramzon T. E. Digital methods of modern philology: opportunities and limitations // World literature through the eyes of modern youth. Digital Age: Collection of IV International Materials. youth scientific and practical conference, September 18-20, 2018 / scientific. ed. S. V. Rudakova. Magnitogorsk: Magnitogorsk Publishing House. state tech. un-ta them. G. I. Nosova, 2018. Pp. 9–11. (In Russian)
2. Brodsky I. A. Collected works in 6 volumes. Leningrad: Lenizdat, 2005. (In Russian)
3. Vasiliev N. L., Zhatkin D. N. Dictionaries of the poetic language of the 19th century poets. Moscow: Flint; Science, 2013–2018. (In Russian)
4. Gasparov M. L. Exact methods for analyzing grammar in verse. Slavic linguistics. XII International Congress of Slavists, reports of the Russian delegation, Krakow, 1998. (In Russian)
5. Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (Based on the Materials of the National Corpus of the Russian Language). Moscow: Azbukovnik, 2009. (In Russian)
6. Margolis J. M. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian-language poetry // Libri Magistri. 2020. №4 (14). Pp. 46–75. (In Russian)
7. Margolis J. M. Transit of the language of Russian poets of the XXI century in time and space // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). Pp. 11–49. (In Russian)
8. Margolis J. M. Transit of nouns of the Russian poetic language from Pushkin to our time // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). Pp. 50–76. (In Russian)
9. Margolis J. M. The language of Russian poets of the XXI century. Comparative analysis. Report at the University of Trier, 7.07.2021.
10. Margolis J. M. Lexical norms of the Golden and Silver ages of Russian poetry // Libri Magistri. 2021. № 3 (16). Pp. 13–42. (In Russian)
11. Margolis J. M. Egocentrism of poets of different eras. Comparative analysis // Libri Magistri. 2021. № 3 (16). Pp. 43–68. (In Russian)

12. Margolis J. M. On the 700th Anniversary of Dante Alighieri's Death. Dante and Pushkin: Comparative Analysis of Nouns in Poetic Languages // Libri Magistri. 2021. № 4 (17). Pp. 13–37. (In Russian)

13. Margolis J. M. The Core of Substantives Used in the Russia Poetic Language in the 18th – 21st Centuries // Libri Magistri. 2021. № 4 (17). C. 38–59. (In Russian)

14. Margolis J. M. The language of Russian poetry of the 18th – 21st centuries. Comparative analysis. Monograph. Moscow: Ed. House "Languages of Slavic Cultures" (YASK), 2022. (In Russian)

15. Materials for the Frequency dictionary of the language of A. S. Pushkin. Institute of the Russian Language, Institute of Linguistics, Sector of Structural and Applied Linguistics. (Prospekt). Moscow: [b. i.], 1963. 50 p. (In Russian)

16. Piperski A. Frequency in language. PostNauka, 2016. URL: <https://postnauka.ru/video/56829> (accessed 10.01.2021). (In Russian)

17. Penkovsky A. B. Studies of the poetic language of the Pushkin era: / Preface. Kalenchuk; Ed. prepare I.A. Pil'shchikov, V.S. Polivanova, I.S. Prikhodko; under total. ed. I.A. Pil'shchikova. Moscow: Znak, 2012, 660 p. (Classics of Russian philology). (In Russian)

18. Poetic Corpus of the Russian Language (PCRL), new version in the National Corpus of the Russian Language (RNC), 2018. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (accessed 10.01.2021). (In Russian)

19. Pushkin A. S. Complete works in 16 volumes. Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, Moscow: Science, 1937–1959. (In Russian)

20. Rudakova S. V. To the question of the originality of A. S. Pushkin's ideas about happiness in his early lyrics // Libri Magistri. 2020. № 4. P. 106–118. (In Russian)

21. Rudakova S. V. The main figurative and semantic categories of the poetic world of E. A. Boratynsky. Magnitogorsk: MaSU, 2013, 164 p. (In Russian)

22. Russian-language poetry in transit, research project of the University of Trier, Germany, hands. H. Stahl, 2017–2021. (In Russian)

23. Dictionary of Pushkin's language in 4 volumes, otv. ed. acad. V.V. Vinogradov, 1956–1961 (1st ed.), 2000 (2nd ed.), Moscow, Azbukovnik, 2000. (In Russian)

24. Dictionary of the language of Russian poetry of the XX century. Volume I-VIII, comp: L. L. Shestakova (editor-in-chief), A. S. Kuleva (ed.), A. V. Gik. Moscow: Publishing House yask, 2001–2019. (Studia philologica). Institute of the Russian language (IRL) RAS. (In Russian)

25. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva in 6 volumes, compiled by I.Yu. Belyakova, I.P. Olovyannikova, O. G. Revzin, House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1996–2004. (In Russian)

26. Thematic and key words in the language of Russian poetry of the first half of the XIX century: Review of the works of G. Hietso

for 1973-1985. Structure. V. Baevsky // *Izv. Academy of Sciences of the USSR. Ser.lit. and lang.* 1986. No. 5. (In Russian)

27. Frumkina R.M. On a statistical study of the vocabulary of texts by A. S. Pushkin. Materials for the Frequency Dictionary of Pushkin's Language. *Prospekt*. Moscow, 1963. 5 p. (In Russian)

28. Frumkina R. M. Statistical methods of vocabulary learning. Moscow: Nauka, 1964. 115 p. (In Russian)

29. Tsvetaeva M. *Collected Works*. Moscow: Ellis Luck, 1997–2015. (In Russian)

30. Frequency dictionary of the language of Pushkin / Ed. V. V. Bor. Frequency dictionary of Pushkin's language, IRYa, typescript 403 p., 1963. URL: <https://www.ruslang.ru/doc/lingistoch/1967/06-pouchkine.pdf> (accessed 10.01.2021). (In Russian)

31. Shaikovich A. Ja. Set' semanticheskikh tekstual'nykh svyazey v poezii Pushkina i Micekivicha [Textual links of words in mid-19th century Russian prose] // *Slavjanskoe jazykoznanie. XIII Mezhdunarodnyj s'ezd slavistov: Doklady rossijskoj delegacii*. Ljubljana, 2003. Moscow: Indrik, 2003. Pp. 576–591. (In Russian)

32. Shapir M. I. «You have no number and measure»: about the possibilities and limits of «exact methods» in the humanities. Instead of an afterword to the book // Yarkho B. I. *Methodology of exact literary criticism*. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2006. (In Russian)

33. Shaw J. T. Concordance to the poems of A. Pushkin. Vol. 1, 2. Foreword by M. L. Gasparov. Moscow: Languages of Slavic culture, 2000. (In Russian)

34. Yarkho B. I. *Methodology of Exact Literary Studies*. Selected works on the theory of literature. / Ed. prepare M. V. Akimova, I. A. Pil'shchikov and M. I. Shapir. Under the general ed. M. I. Shapira. Moscow: Languages of Slavs. Kultur, 2006, 927 p. (In Russian)

35. Kjetsaa G. A Norm for the Use of Poetical Language in the Age of Puškin: A Comparative Analysis / *Universitetet i Oslo. Slavisk-baltisk institutt. Meddelelser*. №. 33. 1983. (In English)

36. Kjetsaa G. A Quantitative Norm for the Use of Epithets in the Age of Puškin // *Russian Romanticism*. Stockholm, 1979. (In English)

37. Margolis J. Quantitative analysis of dictionaries and transit of Russian poetic language. University Trier, Abstract, Germany, 2.12.2020, URL: <https://bit.ly/2KZsUBp> (accessed 10.01.2021). (In English)

38. Oerthel F., Tuschl S. *Statistische Datenanalyse mit dem Programmpaket SAS*. Universität Passau, R. Oldenburg Verlag, München, Wien, 1995. (In German)

39. Patera T. A Concordance to the Poetry of Joseph Brodsky, Books 1-6, The Edwin Mellen Press, 2002 (Slavistik, McGill University, Montreal, Canada). (In English)

40. Shaw J. T. *Pushkin: A Concordance to the Poetry*, Slavica Publishers, 1985. (In English)

THE LEXEME “LOVE” AND ITS SURROUNDINGS
IN THE LANGUAGE OF RUSSIAN POETS
IN THE 18TH – 21ST CENTURIES

Jakob M. Margolis,
Dr.-Ing., Trier University, Germany

Abstract

The goal of this research is the comparative analysis of the usage of the lexeme “love”, its evolution in time and its semantic connection to substantives other parts of speech in the poetic texts of the most distinguished and productive Russian poets of the 18th – 20th centuries: G. Derzhavin, A. Pushkin, M. Tsvetaeva, J. Brodsky, as well as contemporary Russian poets of the 21st century. It is not by chance that the lexeme “love” is chosen: it is part of the six substantives (love, soul, sky, day, hand, life) which have been forming the unchanged core of the most used substantives in the poems of the prominent poets for the last three centuries of the Russian poetry.

Based on a new version of the corpus of the Russian poetic language the frequency of use of the lexeme “love” in the language of different poets is investigated. The change of the rank of “love” among the most used lexemes is shown, as well as the evolution of its semantic meaning for the last three centuries of the Russian poetry. Moreover, the substantives which occur most often in its “surrounding” are inspected and the differences of the use of “love” by different poets is studied along with the elements common for several poets. The shifting of the usage of “love” through the years of life of the poets is analyzed and the first and last occurrence of the lexeme in the poetic language of the different poets is given.

Keywords: lexeme “love”, surroundings of the lexeme, core of the Russian poetic language, semantic meanings and connections, evolution of the lexeme, comparative analysis, frequency and rank of lexemes, poetic corpus of the Russian language, Derzhavin, Pushkin, Tsvetaeva, Brodsky

Для цитирования: Марголис Я. М. Лексема «любовь» и её окрестности в языке русских поэтов XVIII – XXI веков // Libri Magistri. 2022. № 1 (19). С. 13–39.

Поступила в редакцию 03.11.2021